

С тех пор как Цзян Си невольно стал свидетелем амурных дел Чжоу Сяодуна, тот на добрых два месяца пропал с радаров — то ли и впрямь зашивался на учёбе, то ли попросту его избегал. Впрочем, Цзян Си это ничуть не заботило: он по-прежнему тенью следовал за Цзян Чжоу, наслаждаясь безмятежностью будней.

Погода потихоньку теплела. В комнате Цзян Си забарахлил кондиционер, так что ему пришлось временно перебраться к Цзян Чжоу. Жизнь на чужой территории на птичьих правах обязывала к примерному поведению. И хотя Сиси и раньше во всём потакал брату, теперь его услужливость достигла таких высот, что Цзян Чжоу окончательно разомлел от удовольствия, теряя всякую бдительность.

Как-то раз, выбирая в супермаркете мороженое, Цзян Си застыл в нерешительности. Цзян Чжоу обожал шоколадное, но завезли черничное, а брат всегда не прочь попробовать что-нибудь новенькое. Денег с собой было в обрез — всего на одну пачку. Только Сиси собрался со вздохом вернуть черничное на полку, как до него долетели обрывки приглушённого смеха.

— Да совесть у тебя есть? — вопрошал чей-то голос.

— С тобой-то? Какая совесть! Ладно, договорились: на этот раз моя очередь, уж я-то заставлю тебя почувствовать...

Договорить парень не успел. Увидев ребёнка, который с невинным видом прижимал к груди два рожка, Чжоу Сяодун мысленно простонал. Ну за что ему это? Опять этот малец всё слышит!

Стоявший рядом парень в чёрной кепке что-то шепнул Чжоу Сяодуну на ухо и поспешил скрыться. Цзян Си так и не успел разглядеть его лица.

— А, Сиси! Брату сладости покупаешь? — Сяодун, как истинный друг, с ходу угадал, кому предназначалась покупка.

Цзян Си не успел и рта открыть, как Сяодун, решив проявить невиданную щедрость, добавил:

— Складывай всё сюда. Ещё чего-нибудь хочешь? Я куплю.

Видно, долгое общение с Цзян Чжоу не прошло даром: Сиси заметно поднаторел в искусстве быть «толстокожим». Вместо одного мороженого он вышел из магазина с увесистым пакетом, набитым всякой всячиной.

— Насчёт прошлого раза... ты извини, что так вышло, — заговорил Чжоу Сяодун уже на улице.
— Цзян Чжоу мне тогда знатную головомойку устроил. Он... объяснил тебе, ну, про мою

ситуацию?

— А, я уже всё понял, — Цзян Си, прижимая к себе пакет с едой, выглядел предельно серьёзным. — Ты иди к своему парню, не обращай на меня внимания.

Домой Цзян Си вернулся с богатой добычей. В комнате на кровати, закинув ногу на ногу, валялся Цзян Чжоу. Он всю листал какую-то тетрадку, содрогаясь от приступов хохота.

Зелёная обложка. Дневник?! Этот тип окончательно обнаглел: мало того что гоняет Сиси по любому поводу, так ещё и в личные вещи полез!

— Тебе что, так весело? — Цзян Си бросил пакет на стол.

— Весело? Да это просто умора! — Цзян Чжоу едва не сложился пополам от смеха.

«Ну и ладно, сам ведь когда-то дурак был — разрешил ему... Теперь вот любуйся, как он законно крадёт мои тайны».

Но делиться весельем Цзян Чжоу любил не меньше, чем смеяться в одиночку.

— Послушай-ка, я тебе сейчас зачту отрывок. Кхм-кхм... «Такого-то числа. Сегодня я учился кататься на коньках. Упал тридцать три раза, прежде чем смог хоть как-то устоять на ногах. Брат сказал, что в этом деле главное — побольше падать, тогда научишься. Я не поверил, ведь он обещал, что я справлюсь за три падения. А когда я спросил, сколько раз упал он сам, тот ответил, что ни разу — талант, мол, ничего не поделаешь. Вывод: на коньках брат смотрится круто, но вообще он большой обманщик, хвастун, а иногда и вовсе теряет всякий стыд».

— Ну каков! — Цзян Чжоу возмущённо хлопнул по дневнику. — Вот, значит, какого ты обо мне мнения? Маленький неблагодарный засранец.

Цзян Си уже всю хрустел печеньем из пакета:

— Если я такой плохой, чего же ты тогда так ржёшь?

— Так это я только до середины дошёл! Вначале-то ты писал сухо, как робот, никакого настроения. Да и ленишься ты знатно: через страницу — «сегодня ничего не произошло», «сегодня ничего не произошло»...

Цзян Чжоу тряхнул тетрадкой, и вдруг из неё выскользнул листок. Розовый, аккуратно сложенный вдвое.

Сиси бросился было поднимать его, но брат оказался проворнее.

— Опа! А это что за новости? Любовное послание?

— Отдай! — Цзян Си продолжал жевать печенье, стараясь выглядеть невозмутимо. — Девочка просила никому не показывать. Мне ей ещё ответ писать.

— Я тебе не «кто-то», — Цзян Чжоу вскочил с кровати и поднял руку с запиской высоко над головой. — Дай-ка я гляну, подсоблю с ответом.

Цзян Си несколько раз подпрыгнул, но так и не дотянулся.

— Я сам посмотрю! И сам отвечу! Я ей обещал!

«Надо же, как распетушился из-за какой-то бумажки», — кольнуло Цзян Чжоу неприятное чувство. Возвращать трофей он не собирался. Сделав пару широких шагов, он выскочил в коридор, Сиси — следом. После короткой потасовки Цзян Чжоу бесцеремонно оттолкнул брата за порог его собственной комнаты и заперся изнутри.

— Сволочь! Цзян Чжоу, ты большой подлец! — Сиси в сердцах пнул дверь.

Прокричавшись, он немного остыл и уже собирался вернуться к своим сладостям, как снизу послышался голос тёти Линь:

— Сиси, спускайся скорее! Посмотри, кто пришёл!

Увлёкшись перепалкой, они даже не заметили, как в доме появился гость. Цзян Си обернулся и замер.

Младший дядя.

Зачем он здесь?

По спине пробежал холодок.

Линь Энь хлопотала вокруг, разливая чай и выставляя фрукты. Дядя вежливо, но чуть скованно поддерживал светскую беседу. Пробыв совсем недолго, он поднялся, чтобы откланяться, и знаком подозвал Цзян Си проводить его.

— Совсем стыд потерял?

Вместо приветствия на голову племянника обрушился ледяной упрёк. Цзян Си, не знавший, с чего начать разговор после долгой разлуки, опешил.

— Живёшь в чужом доме и позволяешь себе такие вольности! Устраиваешь с их сыном шумные игры, идёшь на поводу у своих капризов... Думаешь, они тебе обязаны? Даже если они тебя любят, ты всё равно им не ровня. Ты не носишь фамилию «Цзян»! Не забывай, кто ты здесь такой. Держись скромнее, не зарывайся и не вздумай перенимать их дурные привычки!

Тем временем в комнате наверху Цзян Чжоу читал то самое розовое письмо. Сначала он ухмылялся — девчонка рассыпалась в восторгах, — но когда дошёл до строчек: «Я буду стараться, чтобы стать достойной тебя. Я хочу, чтобы ты не просто заметил меня, но чтобы мы однажды встали вровень и вместе шагнули в будущее», — лицо его мгновенно потемнело.

Было ясно: это не просто глупая влюблённость. Девчонка настроена серьёзно, она сделала это чувство своим стимулом.

И это жутко раздражало.

Цзян Чжоу в сердцах скомкал письмо. Какое ещё «вровень», какое «будущее»? Да он сам ему такого не говорил! А этот дурачок Сиси — первый кандидат на то, чтобы купиться на подобные красивые сказки.

Впрочем, злость быстро сменилась тревогой: вдруг малец и вправду обидится? Цзян Чжоу подошёл к окну и принялся аккуратно разглаживать листок. «Ишь какая, о будущем она задумалась в такие-то годы... Обязательно ей быть такой правильной?»

Бубня себе под нос проклятия, он уже собрался выйти, как вдруг заметил во дворе гостя.

«Это ещё кто? Лицо знакомое... Твою мать, дядя Цзян Си!»

В то же мгновение несчастная бумажка снова превратилась в комок и перекочевала в карман. Цзян Чжоу со всех ног бросился вниз.

Цзян Си никак не ожидал таких слов. Ему было и обидно, и горько:

— Я не перенимал ничего дурного. Здесь... никто не говорит, что я плохой.

Дядя нахмурился:

— Это лишь потому, что люди они добрые. Нельзя пользоваться их добротой и творить что вздумается. Посмотри на себя...

— О, дядя приехал! — Цзян Чжоу вылетел из дома, но тут же напустил на себя невозмутимый вид. Он вальяжно подошёл к Сиси и по-хозяйски положил руку ему на плечо. — Что же вы на пороге-то? Мама обязательно хотела оставить вас на ужин.

Дядя замахал руками:

— Нет-нет, что вы, дел невпроворот. Я просто заскочил пару слов племяннику сказать.

— Да чего там секретничать, давайте в доме поговорим, я тоже послушаю, — Цзян Чжоу ещё плотнее прижал Сиси к себе. — За него не беспокойтесь, ему тут живётся — лучше не придумашь. Больше года не виделись, заметили, как он изменился? Вымахал-то как!

От этих слов дяде стало неловко. Приехать к ребёнку спустя столько времени — было бы странно не заметить перемен.

— Да, — выдавил он с натянутой улыбкой, — подросток парень.

В присутствии Цзян Чжоу о нотациях пришлось забыть. Вдвоём они проводили дядю до ворот.

Цзян Си невольно выдохнул с облегчением.

Едва они вернулись в дом, Сиси пошёл к себе, а Цзян Чжоу рванул на кухню к матери:

— Чего это его дядя притащился? Небось, хочет забрать Сиси? И не мечтает пусть, Сиси теперь наш, домашний!

Линь Энь хотела было возразить, но, видя, как вскипел сын, решила подразнить его:

— А если и вправду решит забрать, что ты сделаешь? По закону он нам никто.

— Мам, ты чего такое несёшь! — Цзян Чжоу окончательно потерял самообладание. — Раз он не ваш, значит — мой! Мой, и ничей больше! Я сам его выращу, сам на ноги поставлю, и пусть только попробует кто-нибудь на него позариться!

— Ты? Вырастишь? — Линь Энь едва не покатила со смеху. — Ой, не смей меня, барин. Ты деньги тратишь как воду, за душой ни гроша своего, себя бы прокормить не сумел. А Сиси на что содержать будешь? Дошираком кормить? Не мели чепухи.

Цзян Чжоу впервые почувствовал, как обидно, когда в тебя не верят.

— Почему это не прокормлю? Что тут сложного — вырастить ребёнка? Сиси неприхотливый, он

много не просит.

— Иди уж, горе-кормилец. Подрастёшь, своих детей заведёшь — тогда и поговорим. Да и с чего ты взял, что это твоя забота?

Линь Энь отмахнулась от сына кухонным полотенцем, выпроваживая его вон. Тот поплёлся вверх, ворча под нос:

— Моя это забота. Ещё какая моя.

***

Цзян Си уже сидел за уроками. Цзян Чжоу прислонился к дверному косяку:

— Чего ты сюда сбежал? Тут же дышать нечем.

— Окно открыто, — не поднимая головы, отозвался Сиси. — Сквозняк есть.

Цзян Чжоу подтащил стул и сел напротив, легонько ткнув его кулаком в плечо:

— Слушай... дядя твой... он ведь ничего такого не говорил?

— Ничего, — Сиси не хотел расстраивать брата. Дядя остался верен себе, и слова его по-прежнему ранили, но об этом лучше было промолчать.

— Точно? Не звал тебя обратно?

Цзян Чжоу с детства был таким: если уж он вбивал себе в голову, что какая-то вещь — его «сокровище», то превращался в параноика. Ему казалось, что любой, кто приближается, спит и видит, как бы это сокровище стащить.

Он и сам ещё не понимал, что главным его сокровищем стал этот тихий отличник за столом.

Отличник, впрочем, тоже считал брата глупым. Дядя, скорее всего, спит и видит, как бы семья Цзян не передумала и не вернула племянника обратно, — с чего бы ему проявлять инициативу?

— Где письмо? — Цзян Си решил не тратить время на пустые вопросы и протянул руку.

Лицо Цзян Чжоу перекосило. Он нехотя достал из кармана жёванный комок и бросил на стол.

Сиси посмотрел на этот бумажный ошмётток, и желание читать его пропало само собой.

— Брат, что там было написано?

— Да сам посмотри.

— Расскажи ты, а я ей просто напишу пару слов в ответ, — попросил Цзян Си.

Письмо принесла одноклассница. Когда она передавала его, у неё дрожали руки — Сиси решил, что она приболела, и из жалости пообещал ответить.

— Да чушь там всякая, — буркнул Цзян Чжоу совершенно серьёзным тоном. — Напиши ей, чтобы налегала на учёбу и всё в таком духе. И ты тоже — грызи гранит науки и не забивай голову ерундой. Понял? Я за тобой присматриваю.

— Угу, — Сиси тихо хмыкнул и вывел в тетради несколько слов. — Только мне кажется, присматриваешь ты за мной как-то... не очень пристально.

— В смысле?

— В прямом. Ты присматриваешь за мной недостаточно пристально, вот у меня и лезут в голову... всякие мысли, которые учёбе совсем не помогают, — выдал Сиси, даже не моргнув глазом.

— И как же мне тогда «присматривать пристально», чтобы ты не отвлекался? — Цзян Чжоу подался вперёд, подперев подбородок рукой, и едва заметно улыбнулся.

Цзян Си не умел долго прятать свои чувства. Он осторожно коснулся пальцев брата и посмотрел на него с самым невинным видом:

— Брат, давай ты тоже возьмишься за ум и начнёшь учиться? Вместе со мной. Пожалуйста.

— Вот оно что... Опять ты на меня стрелки перевёл. Цзян Сиси, ты хоть понимаешь, что несёшь? — Цзян Чжоу насмешливо приподнял бровь.

— Понимаю, — Сиси улыбнулся. — Уговариваю тебя за ум взяться. Вот и посмотрю, получится ли у меня тебя уговорить.